

иммунитета, являющегося одним из ее отражений, мы наблюдаем в новых византийских государственных образованиях последовательное развитие создавшихся в старой Византийской империи условий и встречаемся с теми же отношениями и уже знакомыми нам явлениями и формами. Конечно, и здесь мы должны ограничиться рассмотрением нескольких характерных примеров.

Известная коллекция грамот монастыря Богородицы Лемвиотиссы, дающая богатейший материал для социально-экономической истории Никейской империи, содержит ряд важных данных и по вопросу об иммунитете. Очень интересен в этом отношении уже первый хрисовул Иоанна III Ватаци от августа 1228 г., которым монастырь Лемвиотиссы был восстановлен после латинского разорения и получил в дар от императора, наряду с другими владениями, крупное поместье Вари с жившими в нем крестьянами⁸². Хрисовул указывает, что экскуссия дается на это поместье и на его париков⁸³, и перечисляет затем некоторые подати и повинности, от которых они освобождаются, т. е. будут их впредь давать не государству, а монастырю Лемвиотиссы. Однако в конце перечисления, для этого времени довольно подробного, по сравнению же с аналогичными перечислениями хрисовулов XI в. краткого и суммарного, отмечено, что две подати, *ситархία* и *ἀγάπη*, изымаются из экскуссии и должны вноситься в казну⁸⁴. За исключением же этих двух податей, как еще раз подчеркивает император, монастырь освобождается от всякой повинности, «хотя бы она не была прямо поименована в настоящем хрисовуле моей царственности» (*καὶν μὴ ῥητῶς αὐτῆ ἐξέφωνήθη ἐν τῷ παρόντι χρυσοβούλλῳ τῆς βασιλείας μου*)⁸⁵.

Конечно, очень любопытно, что, давая экскуссию своему, «императорскому» монастырю, которому он всячески покровительствовал, Иоанн Ватаци счел нужным ограничить эту экскуссию, исключив из нее главный налог — ситаркию, имевший в это время значение поземельной подати, а также и *ἀγάπη*, значение которой остается неясным. Но еще любопытнее то, как скоро он от этого введенного было ограничения отказался. В последующих документах монастыря Лемвиотиссы мы не найдем больше оговорок, обязующих его к уплате названных двух податей. Простагмой от августа 1232 г. принадлежащий монастырю Лемвиотиссы метох св. Георгия близ Смирны был даже специально освобожден от лежащей на нем ситаркии в 1 иперпир⁸⁶. Более того, уже указом от июня 1227 г. Иоанн Ватаци разрешил монастырю Лемвиотиссы, по просьбе ее игумена Гервасия, сесть в своих владениях «неизвестных казне чужаков», заранее освобождая их от всех повинностей, «даже и от двух податей — агапы и ситаркии»⁸⁷.

В другом месте мы отмечали, что право принимать так называемых элевтеров, или чужаков, в этом документе впервые, насколько нам известно,

⁸² MM, IV, p. 1—4.

⁸³ Ibid., p. 3. 34.

⁸⁴ Ibid., p. 4. 8: ἀνεὸ μόνων τῶν τῷ δημοσίῳ ἀνηρόντων δύο κεφαλαίων τῆς ἀγάπης καὶ τῆς σιταρχίας.

⁸⁵ Ibid., p. 4. 10.

⁸⁶ MM, IV, p. 45. 28. Ср. F. Dölger. Chronologisches und Prosopographisches zur byzantinischen Geschichte des 13. Jahrh. BZ, 27, 1927, S. 312, Anm. 6.

⁸⁷ F. Dölger. Chronologisches..., S. 249. 10. Ввиду упоминания игумена Гервасия, а также Димитрия Горника (через которого документ выдан), этот указ, датированный июнем XV индикта, если только не предполагать ошибки в цифре индикта, должен быть отнесен к 1227 г. П. А. Яковенко („К истории иммунитета...“, стр. 28) утверждал, что он издан „по истечении небольшого времени“ после хрисовула от августа 1228 г., но ничем этого утверждения не обосновал. 1227 г. приведен уже В. Г. Васильевским („Материалы...“, ЖМНП, ч. 210, 1880, стр. 117) и Б. А. Панченко („Крестьянская собственность“. София, 1903, стр. 81) и обоснован Дзальгером (F. Dölger. Op. cit. S. 303, Anm. 1 и S. 317, Anm. 6).